

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

ПРАВО КАК РЕСУРС ДЕГРАДАЦИИ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА¹

© 2012 г. Михаил Михайлович Бринчук²

Краткая аннотация: в статье исследованы негативные для природы, общества и государства последствия при реализации позиции авторов Концепции развития гражданского законодательства, предлагающих “несколько по-иному взглянуть на соотношение частных и публичных элементов в гражданском праве”.

Annotation: in the article there are investigated negative for nature, society and State consequences if the position of the authors of the Concept of development of civil legislation, offering “some different look at the relationship of private and public elements in civil law” is realized.

Ключевые слова: право, законодательство, концепция развития гражданского законодательства, природа, собственность, частная собственность, общество, государство, экологическое законодательство, земля, природные ресурсы.

Key words: law, legislation, concept of civil legislation development, nature, property, private property, society, the State, ecological legislation, land, natural resources.

Римское государство, которому было известно и экономическое, и политическое засилье нобилей³ и широкое движение протеста неимущего населения, было могущественной мировой державой уже в V в. до н.э. Незадолго до нового тысячелетия и летоисчисления начинается и новый период его истории – период Великой римской империи, имевшей большие достижения в разных сферах, развитый общественный и государственный строй, динамичную систему управления – принципат и доминат, армию. Просуществовав века, в 476 г. Великая римская империя пала⁴. Правовой основой ее развития и функционирования, как и развития римского общества, было римское право, которое высоко чтят и в наше время российские цивилисты, заимствующие из него те или другие институты, касающиеся, в частности, природы. Можно предположить, что римское право служило ресурсом не только расцвета, но и упадка этого государства и всей культуры древнего римского общества. Изучался ли кем, однако, вопрос о том, какую роль в деградации Великой римской империи и в конце концов в ее крушении сыграло римское право?

Право, как известно, есть существенный ресурс развития общества и государства. От его состояния зависит, будет ли государство развиваться поступательно или деградировать. Право становится ресурсом прогрессивного развития, если само прогрессивно и эффективно. Это происходит, в частности, если оно формируется, развивается и осуществляется на современной методологической основе, если между правовыми семьями – публичным и частным, а также отраслями, образующими правовую систему государства, существуют партнерские отношения, а не противоборство.

Общественная полезность права зависит во многом от качества его норм, от их правового характера. А эффективность права в свою очередь зависит от исполняемости установленных правовых норм. Если нормы исполняются, это дает обществу уверенность в завтрашнем дне, надежду на будущее и последовательно укрепляет государство. И наоборот, неисполнение норм можно рассматривать как угрозу возможности удовлетворения обществом его важнейших жизненных интересов, существования государства.

Об этом красноречиво свидетельствует и приведенный выше пример, далеко, как известно, не единичный в истории. Как писал Платон (427–347 гг. до н.э.), “я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги” (Законы, 715 d)⁵.

¹ Данная работа выполнена с использованием Справочной правовой системы “КонсультантПлюс”.

² Заведующий сектором эколого-правовых исследований Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (E-mail: brinchuk@gmail.com).

³ *Нобили* – высшее сословие, куда входили самые знатные патрицианские и богатые плебейские роды.

⁴ См.: История государства и права зарубежных государств. Учеб. Ч. 1 / Под ред. О.А. Жидкова и Н.А. Крашенинниковой. М., 1996. С. 127, 139–147.

⁵ Цит. по: *Нерсесянц В.С.* Философия права. Учеб. М., 1997. С. 411.

Суждение Платона в наши дни применительно к современной России можно рассматривать как предупреждение. Исполнение законодательства – серьезнейшая проблема. Достаточно полно она исследована и применительно к сфере взаимодействия общества и природы⁶. Для современной правовой жизни типично неисполнение закона и неприменение, ненаступление при этом ответственности. Об этом, в частности, свидетельствует уровень исполнения решений главы Российского государства, на что обратили внимание не юристы, а математики из Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, выступившие в 2002 г. совместно с 10 другими институтами Академии с инициативой создания национальной системы мониторинга и прогноза опасных и кризисных процессов в природной, техногенной и социальной сферах. Инициатива была связана с тем, что на встрече с руководством РАН 3 декабря 2001 г. Президент РФ выделил проблему независимой экспертизы государственных решений, прогноза и предупреждения бедствий и катастроф в природной и техногенной сферах, социальных нестабильностей как одну из двух ключевых задач, стоящих перед научным сообществом России⁷.

Исследуя проблемы формирования национальной системы научного мониторинга⁸, ученые-математики задались вопросом: с точки зрения организации прогноза и мониторинга, кто является субъектом⁹, заинтересованным в обеспечении наблюдаемости опасных процессов и кризисов современной России, и есть ли он вообще?

⁶ См., в частности: Бринчук М.М. 15 лет Конституции в эколого-правовом контексте // Гос. и право. 2008. № 12. С. 91–103; *Его же*. Безответственность в современном экологическом праве // Там же. 2010. № 11. С. 56–66; *Его же*. Трудные времена экологического права. 2010 // <http://iggran.ru/public/publiconsite/>

⁷ Данная статья также написана в контексте определенной Президентом РФ миссии академической науки: проведения независимой экспертизы государственных решений, прогнозирования и отработки мер по предупреждению бедствий, катастроф и кризисов в природной, техногенной и социальной сферах.

⁸ См.: Кузнецов И.В., Малинецкий Г.Г., Подлазов А.В. О национальной системе научного мониторинга М., 2004 // http://www.keldysh.ru/papers/2004/prep47/prep2004_47.html (Дата последнего посещения – 10.04.2011 г.).

⁹ В частности, в контексте эффективности функционирования субъекта они пишут: “Субъект существует ровно в той степени, в какой он имеет четко выраженные цели. Рассказывают, что одно время пожарным Нью-Йорка платили за количество потушенных пожаров, и город непрерывно горел. Потом им стали платить за спокойствие, и пожаров стало существенно меньше. Как только субъектом, нуждающимся в пожарной охране, стал город, а не сама пожарная охрана, эффективность ее работы заметно возросла”.

Они правильно отмечают, что одним из первых условий эффективности является четкое установление целей деятельности. Зная цели, субъект управления должен добиваться и достижения поставленных задач.

В самом деле, констатируют ученые, по данным экспертов из Администрации Президента РФ, в настоящее время выполняется не более 5% решений, принимаемых Президентом РФ. По данным американских специалистов, эта цифра не превышает 2%. Естественно, в этом случае трудно говорить и об управляемости, и о самой возможности предвидеть и предупреждать бедствия и катастрофы. К сожалению, та же ситуация повторяется и на других иерархических уровнях”¹⁰.

Речь идет о номинальном характере субъекта управления, субъекта власти и самой публичной власти.

Эту тревожную ситуацию нужно учитывать и в свете приведенного выше суждения Платона, в контексте роли права, являющегося ресурсом развития государства в целом, и особенно применительно к конкретному предмету, исследуемому в данной статье.

Цена “иного взгляда” в праве

18 июля 2008 г. Президент РФ подписал Указ № 1108 “О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации”¹¹. В целях, в частности, дальнейшего развития основных принципов гражданского законодательства Российской Федерации, соответствующих новому уровню развития рыночных отношений, Указом предусмотрены разработка Концепции развития гражданского законодательства и внесение изменений в Гражданский кодекс РФ.

В разработанной на основе Указа Концепции развития гражданского законодательства¹² “предлагается несколько по-иному взглянуть на соотношение частных и публичных элементов в гражданском праве” (Введение, п. 8). При этом “иной взгляд” касается преимущественно “вещного права” – “участков” природы как объекта права собственности.

По замыслу авторов Концепции, в ГК РФ надо включить нормы, регламентирующие право соб-

¹⁰ См.: Кузнецов И.В., Малинецкий Г.Г., Подлазов А.В. Указ. соч.

¹¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2008. № 29 (Ч. 1). Ст. 3482.

¹² Концепция одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. (см.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11).

ственности на *земельные участки, участки недр и водные объекты*, отказаться от категории “*лесной участок*”, который должен быть признан земельным участком с особым правовым режимом. Право собственности на эти объекты должно подлежать государственной регистрации в Едином государственном реестре права (ЕГРП). К такому праву следует в субсидиарном порядке применять нормы о праве собственности на земельные участки. Животные в состоянии естественной свободы не должны быть объектами права собственности (п. 3.6.5). При этом, по мнению авторов Концепции, реализация данных предложений будет способствовать гармонизации земельного, водного, лесного законодательства и законодательства о недрах с гражданским законодательством.

Научная сущность данного доктринального правового феномена – “иного взгляда” – в науке справедливо определена как “широкая интервенция” и “опасная операция”. Академик Ю.К. Толстой по этому поводу пишет: “Настораживает, что Концепция предполагает *широкую интервенцию в такие смежные с гражданским отрасли законодательства, как законодательство об охране и использовании природных ресурсов*. В разделе о вещных правах предусматривается “перетащить” в ГК РФ (разумеется, с необходимой переработкой) едва ли не все нормы соответствующих кодексов и законов, которые имеют частноправовую природу, оставив в них лишь нормы публичного права. *Эта операция представляется мне крайне опасной* (выделено мною. – М.Б.)”¹³.

“Включить” в ГК РФ нормы о собственности на природу, как оценивает Ю.К. Толстой, следовательно создать условия для ее дальнейшего разграбления в интересах уже богатых”.

Этот “иной взгляд” может очень дорого обойтись российскому обществу и государству.

Цивилисты ассоциируют положения Концепции со столбовой дорогой. Вопрос в том, куда может привести эта дорога?

В обществе есть согласованный и утвержденный режим движения по дороге на “зеленый свет” и на “красный свет”, как и определенное понимание последствий его соблюдения. “Иной взгляд” – суть движение на “красный свет” и предложение всему обществу двигаться в этом направлении. Последствия вполне прогнозируемы. Известно, как в праве квалифицируют лиц, совершающих движение на “красный свет”. В нашей ситуации эти лица – ведущие в стране специалисты в гражданском праве. Почему они делают это с такой легко-

стью, без осознания собственной ответственности и игнорируя последствия для тех, которые пойдут хоть и по столбовой дороге, но на “красный свет”? Ведь по существу *авторы Концепции намерены направить в этом направлении – на “красный свет” – развитие общества*. Оправдывая свой “иной взгляд”, они лукаво представляют себя в роли благодетелей, двигателей прогресса в праве, заявляя, что “реализация данных предложений будет способствовать гармонизации земельного, водного, лесного законодательства и законодательства о недрах с гражданским законодательством”.

Надо очень постараться, чтобы в том, что Ю.К. Толстой назвал широкой интервенцией, увидеть гармонизацию. Правовые нормы, сформулированные по согласованным правилам, могут создать условие гармоничного развития всей правовой системы. И эти правила были согласованы научным сообществом применительно к публичному и частному праву на специализированных научных всероссийских конференциях¹⁴ и в отдельных работах.

Как правильно утверждал на самой представительной из таких конференций проф. В.Ф. Яковлев, “право вообще является эффективным средством воздействия на общественные отношения, если оно сложилось и функционирует как единая, полная и тщательно согласованная система, если любая правовая норма, любой институт, любая его отрасль действуют в единой и целостной системе”¹⁵.

¹⁴ См.: Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической техники. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 1999.

¹⁵ Яковлев В.Ф. О взаимодействии публичного и частного права // В кн.: Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической техники. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 1999. С. 3.

В контексте этого суждения В.Ф. Яковлева, а также с учетом и на основе согласованных правил сбалансированного развития публичного и частного права и всей правовой системы автор провел исследование проблем соотношения экологического, природоресурсного права с гражданским (см.: Бринчук М.М. Соотношение экологического права с другими отраслями // Гос. и право. 2009. № 7. С. 25–37; *Его же*. Соотношение экологического (природоресурсного) права с иными отраслями права в свете идей Н.И. Краснова // Аграрное и земельное право. 2009. № 7(55). С. 4–6; *Его же*. Соотношение экологического права с другими отраслями: проблемы теории и практики // Экологическое право. 2009. № 5, 6. С. 8–19; *Его же*. “Скоро гражданское право поглотит земельное...” // Вопросы правоведения. 2010. № 4 (8). С. 111–128.

Вопросам соотношения экологического права с другими отраслями был посвящен специальный выпуск журнала “Экологическое право” (2009. № 5, 6).

¹³ Толстой Ю.К. О Концепции развития гражданского законодательства // Журнал рос. права. 2010. № 1. С. 32.

Предлагаемые решения как меру гармонизации и, что важно в общественном и правовом контексте, получаемый от такой гармонизации правовой результат (а при реализации – и практический) можно со всей очевидностью уже видеть на примере замещения государственного земельного кадастра (ГЗК) земельным реестром. Государственный земельный кадастр – один из основополагающих и приоритетных институтов земельного права – десятилетиями служил *основой планирования использования и охраны земель*. “В советский период сформировался государственный земельный кадастр как единая многоцелевая интегрированная система сведений о правовом, природном и экономическом положении земель, направленная на решение задач управления в различных сферах экономики. Такая система является достижением Российского государства и нуждается в бережном сохранении, дальнейшем ее развитии и совершенствовании с учетом исторического понимания происходящего. Рыночные реформы потребовали модернизации системы ГЗК, но не ее развала”¹⁶. Выраженные в последнем суждении альтернативные перспективы отношения к этому важнейшему институту земельного права, к сожалению для российского общества, сбылись. Вначале, признавая значение этого правового института и проявляя разумный и обоснованный государственный подход, принимается Федеральный закон “О государственном земельном кадастре” от 2 января 2000 г.¹⁷, потерявший силу из-за замещения этого кадастра земельным реестром в составе государственного кадастра недвижимости.

С учетом того, что земля и другие природные ресурсы суть природная основа жизнедеятельности общества, чрезвычайно важно было то, что земельный кадастр наряду с другими разнообразными сведениями включал качественные характеристики, в том числе показатели состояния плодородия земель для их отдельных категорий¹⁸.

В эколого-правовой доктрине критически оценивается замена правовых институтов государственных водного и лесного кадастров на государственные водный и лесной реестры, а также введение правовой меры государствен-

ного кадастрового учета земельных участков в составе государственного кадастра недвижимости вместо государственного земельного кадастра. В последнем случае произошло замещение правовых норм земельного законодательства, регулирующих публично-правовые кадастровые отношения, государственным кадастром недвижимости как частноправового института гражданского законодательства, содержащего сведения о лесах, водных объектах и об иных природных объектах, расположенных в пределах земельного участка как объекта недвижимости¹⁹.

Оказавшись в сфере гражданского права, ментально были выхолены правовая сущность и функциональность земельного кадастра как ресурса земельного права как публичного, как основы планирования землепользования и охраны земель от деградации. Реестр, став “пустышкой” в манипулировании землей в гражданско-правовом обороте, не только не подтвердил экономическую эффективность и выгоду, но и успешно продемонстрировал деградацию важного элемента в правовом механизме земельного права.

Предложение авторов Концепции “несколько по-иному взглянуть на соотношение частных и публичных элементов в гражданском праве” затрагивает основы общей теории права. Если по отношению к природоресурсному законодательству и праву это – “широкая интервенция”, то как оценить такие действия с точки зрения общей теории права?

С учетом новых явлений в политической, социальной, экономической, экологической, культурной сферах жизни российского общества в 1990-е годы в течение длительного времени ученые исследовали, как оптимально отразить эти явления в праве. На этой методологической основе были выработаны наиболее общие и важные признаки правовых семей – публичного и частного²⁰, образующих правовую систему России. Была выработана *согласованная позиция* по развитию правовой системы как основы поступательного развития общества и государства. Учет этих признаков при формировании каждой отдельной отрасли права – императивное требование, так как является условием эффективности не только каждой отдельной отрасли, но и всей

¹⁶ Карамышева О.В., Герасимова Е.Л. Некоторые правовые аспекты создания и ведения государственного земельного кадастра Российской Федерации в условиях рынка // Гос. и право. 1998. № 3. С. 29.

¹⁷ См.: Собрание законодательства РФ. 2000. № 2. Ст. 149.

¹⁸ См.: Крассов О.И. Комментарий земельного законодательства. М., 2004. С. 298, 299.

¹⁹ См., например: Выпханова Г.В. Правовые проблемы информационного обеспечения природопользования и охраны окружающей среды. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2009. С. 52.

²⁰ Гражданское право – это частное право, как написано в самой Концепции.

правовой системы в целом. Соответственно, *“по-иному взглянуть на соотношение частных и публичных элементов в гражданском праве” – также суть “широкая интервенция” в общую теорию права*²¹. Положения общей теории права служат методологической основой именно гармоничного развития отраслей права. Благодаря “иному взгляду” отрасли будут лишены научно выверенной методологии их формирования и развития. В итоге это приведет к деформации и деградации права.

Есть основания утверждать, что сама работа над Концепцией была дефектной, что соответствующим образом не может не отразиться на совершенствовании гражданского законодательства на ее основе. *Судя по содержанию отдельных положений Концепции, касающихся, в частности, природы, она проводилась без учета реального состояния развития российского общества.* А состояние это оценивается как системный, цивилизационный кризис, включающий отдельные виды кризисов – экономического, социального, экологического, культурного и др.

“Необходимо признать и исходить из того, что человечество находится сейчас в состоянии общецивилизационного кризиса и ценностного разлома”, – предупреждают в новейшем глубоком исследовании ученые РАН²².

“Я совершенно убежден, – говорит проф. С.Л. Капица, ученый, обладающий энциклопедическими знаниями, – что все человечество и Россия вместе с ним вступили в глубочайший кризис. Этот кризис с полной очевидностью виден в развитых странах во всех сферах – в образовании, культуре, науке, идеологии. Через некоторое время в кризис войдут и другие страны. Кризис выражается во все более остром несоответствии между механизмами управления и фундаментальными целями общества, иначе говоря, между базисом и надстройкой. Это несоответствие возникло впервые за миллион лет существования цивилизации. Этот кризис представляется много тревожнее энергетической, экологической или климатической ситуации”²³.

К сожалению, этот кризис – явление не только российское, что усиливает его негативный, рискованный потенциал. Оно имеет если не глобальные проявления, то распространяется на подавляющие пространства мира. Соответственно Россия, как и любое другое отдельное государство, в условиях глобализационных взаимосвязей бессильна в его преодолении. Это может быть осуществлено совместными усилиями на согласованной мировым сообществом методологической основе, включающей осознание кризиса, его глубины, выявление причин, вызвавших кризис, определение “вклада” в него экономики, ее рыночного механизма, культуры, права, в том числе гражданского, как регулятора основ развития экономики, создание политических, организационных, правовых, идеологических механизмов, призванных преодолеть кризис.

Можно ли игнорировать это фундаментальное негативное явление, которое грозит обернуться, по прогнозам многих, катастрофой здешней цивилизации, разрабатывая концептуальные основы развития гражданского законодательства, создающего правовые основы развития (рыночной) экономики?! Экономика и ее рыночный механизм играют, как известно, особую роль в этом кризисе, не учитывая кризисного состояния общественно-го развития в процессе формирования и развития гражданского законодательства. Игнорирование причин, вызвавших кризис, означает его усугубление со всеми прогнозируемыми негативными последствиями.

Причем рынок по своей природе, суть которой – получение прибыли, являясь основным инструментом развития экономики, явился, может быть, основным фактором создания не только экономического, но и других кризисов, в том числе системного, цивилизационного.

Сама рыночная экономика, по оценкам специалистов, тяжело больна. На это обстоятельство было обращено внимание ряда участников саммита-20 в Лондоне (2009 г.), в повестку был включен вопрос о путях преодоления мирового финансового и экономического кризисов. Лидеры государств неоднократно говорили о безнравственности, аморальности мировой экономики, ориентированной на получение прибыли любой ценой. И в свою очередь эта мировая экономика давно провоцирует болезнь всего общества, причем она распространилась на все мировое сообщество.

На пагубные последствия рыночной экономики для человека обращается внимание в науке. “Человеческая цивилизация, – утверждает член-

²¹ О сущности института права собственности на природу с точки зрения теории права см.: Бринчук М.М. Право собственности на природу: проблемы теории // Труды Института государства и права РАН. Актуальные проблемы государства и права. 2011. № 4. С. 153–174; Его же. Частная собственность и природа // Гос. и право. 2011. № 9. С. 24–33.

²² Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты. М., 2007. С. 20.

²³ См.: Известия. 2008. 14 февр.; Зеленый мир. 2009. № 1, 2. С. 7.

корр. РАН Г.В. Мальцев, – вступив когда-то на путь частной собственности, переоценила свои возможности пресекать вредное воздействие соответствующих институтов на природную и социальную среду, за что приходилось не раз расплачиваться потрясениями, революциями, кризисами, кумулятивным итогом которых является современный глобальный упадок»²⁴.

В этой связи есть все основания говорить о рыночной экономике как сильном факторе эволюции человека. Причем, если со времен Творения биологическая эволюция человека происходила прогрессивно, то духовная в условиях капиталистической систем, под влиянием мировой рыночной экономики – по нисходящей. Налицо прогрессирующий духовный упадок человечества, его духовная деградация.

Как пишет Г.В. Мальцев, “лучшие качества человека – честность, справедливость, доброта, мудрость и благоразумие и т.п. – возникают через формы неутилитарной деятельности, осуществляемой человеком”²⁵.

Нередко приходится слышать о свободном рынке, о свободной рыночной экономике. Можно ли назвать рыночную экономику свободной, если она обременена необходимостью соблюдения экологических требований? Иное дело, что эта экономика во многих государствах, особенно в России, стремится быть свободной от экологического бремени, не исполняя требования экологического законодательства.

При оценке роли рыночной экономики в прогрессе развития общества нельзя не видеть того, что именно при капитализме, в основе которого лежат рыночные отношения, появился рациональный человек капиталистического общества, *homo economicus*, одержимый стремлением к выгоде, прибылям, деньгам и богатству, сметающий на пути к ним все социальные помехи и нравственные ценности²⁶. При этом “экономическая активность человека, сведенная к утилитарной деятельности, потеряла многие природные и социальные измерения, именно она была и остается основной причиной разлада в отношениях человека и окружающим миром. Погоня за прямой выгодой и высоким эффектом, возведенных в ранг экономических целей, деструктивно отразилась на природе человека...”²⁷.

В самом начале современного экологического кризиса, осознание которого в мире пришло в середине 60-х годов, профессор права Франции, высокопоставленный правительственный чиновник Ф. Сен-Марк поставил самый важный для цивилизационного развития вопрос, непосредственно относящийся и к теме данного исследования: «Будет ли человечество достаточно прозорливым, чтобы отвергнуть систему, которая влечет его к самоубийству, чтобы понять, что оно не может, не разрушив самого себя, сохранять нынешнее общество? Социализировать природу – вот сегодня единственный шанс спасти жизнь на Земле. И это также самый надежный способ сбросить диктатуру “золотого тельца”, пробудить в нас “нового человека” живительным веянием нового гуманизма, открыть путь к возрождению»²⁸.

Как представляется, в интересах общества нуждается в добросовестном и объективном научном исследовании сама постановка в Указе Президента РФ тезиса о “новом уровне развития рыночных отношений”, которому должны соответствовать принципы гражданского законодательства Российской Федерации. Особенно его важно оценивать в свете оценки и гражданского законодательства, и рыночной экономики в России. Как пишет Ю.К. Толстой, «не могу согласиться с излишне оптимистической оценкой нынешнего состояния гражданского законодательства, данной во введении: “...в России в основном сложилось экономически, социально и логически обоснованное и в целом оправдавшее себя современное гражданское законодательство”. Думаю, что такого законодательства у нас пока нет и не могло быть уже потому, что нет цивилизованных рыночных отношений, в расчете на которые это законодательство могло быть смоделировано.

Не разделяю также вывода о том, что ГК РФ прошел проверку временем (там же). Он не мог пройти такой проверки уже потому, что социального государства с развитой рыночной экономикой у нас, к сожалению, так и не возникло»²⁹.

Разрабатывая Концепцию, можно ли было игнорировать эти обстоятельства, не осознавать и не видеть необходимости предложить гражданско-правовые средства преодоления кризисов?

²⁴ Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М., 2005. С. 163.

²⁵ Там же. С. 99.

²⁶ См.: там же. С. 85.

²⁷ Там же. С. 99.

²⁸ Сен-Марк Ф. Социализация природы. М., 1977. С. 55, 421.

Справедливость слов Ф. Сен-Марка многократно подтверждалась опытом развития капиталистического мира. О потребностях радикальной реформы экономической системы Европы свидетельствует и финансово-экономический кризис, переживаемый Европейским Союзом в наши дни.

²⁹ Толстой Ю.К. Указ. соч. С. 31.

С точки зрения здоровых интересов общества, которые *argiogi* являются основой каждой нормы гражданского права, эти явления общественной жизни невозможно было обойти.

Вместо ожидаемого обществом средства переустройства базисных основ нынешнего цивилизационного развития, порождающего и обостряющего современные экологические, социальные и экономические проблемы, *реализованная на практике Концепция будет дискредитировать частное право, подрывать, ослаблять потенциал публичного права, ликвидирует право публичной собственности на природу, т.е. главный институт публичных вещных прав, лишив публичное право и власть главного материального ресурса развития общества и государства.*

Важно подчеркнуть то, что планы авторов по поводу собственности на природу совершенно не диктуются интересами общества и государства. Для удовлетворения потребностей экономического развития общества субъекты предпринимательской деятельности обладают возможностями пользования природными ресурсами³⁰ согласно природоресурсным отраслям права в публично-правовом порядке.

Видение авторами Концепции баланса между частными и публичными элементами в гражданском праве, которое и образует суть их “иного взгляда” на соотношение между этими элементами, основано на достижениях европейской доктрины частного права. Надо полагать, этот подход имеет и нормативное основание. В соответствии с названным выше Указом Президента РФ в Гражданский кодекс РФ предполагается внести изменения в целях сближения положений Гражданского кодекса РФ с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Европейского союза и использования в гражданском законодательстве России новейшего положительного опыта модернизации гражданских кодексов ряда европейских стран.

Россия как европейская страна обречена иметь отношения с Европой, с Европейским Союзом. Однако следует очень хорошо разобраться в достижениях европейской доктрины частного права, если сама Западная Европа переживает жестокий системный кризис, в том числе экономический. Может быть, прежде всего Западная Европа, ее гражданско-правовая доктрина и само граждан-

ское право нуждаются в первоочередной модернизации именно ввиду ущербности ее рыночной экономики.

Много ли стоят эти достижения европейской доктрины, если экономика Западной Европы, основанная в значительной степени на крупномасштабной эксплуатации природы, давно живет не по экологическим средствам?³¹ Она существует за счет природы мира, в том числе России. По имеющимся данным, объемы используемых в Европе природных ресурсов в два раза превышают ежегодно ресурсы, воспроизводимые природой на своей территории³². Основным их потребителем является ее экономика.

“Расточение природных богатств – это уже начало кризиса цивилизации, – писал Ф. Сен-Марк, профессор права и правительственный чиновник Франции, около 40 лет назад на начальном этапе осознания глобального экологического кризиса. – Из всех нехваток самой грозной является нехватка природы, необходимой для экономической деятельности и жизненно важной для самого нашего существования. Наступил новый и, несомненно, последний этап в отношениях Человека и Природы”³³.

Для удовлетворения потребностей российского гражданского законодательства в учете иностранного опыта было бы намного интереснее обратиться к изучению доктрины частного права региона Юго-Восточной Азии, опыта гражданского права как основы экономического конституционализма в таких государствах, как, например, Япония и Сингапур, лишенных многих важнейших природных ресурсов, но при этом обеспечивающих интенсивное экономическое развитие. Какое-то время назад президент Сингапура был признан человеком года в регионе Юго-Восточной Азии как руководитель государства, не обладающего природными ресурсами, но обеспечивающего эффективное развитие страны. Можно предположить, что гражданское законо-

³⁰ Научное обоснование этой позиции см.: Бринчук М.М. Частная собственность и природа // Гос. и право. 2011. № 9. С. 24–33.

³¹ Эта проблема касается не только Европы, но всего мира. Как пишет проф. А.Н. Тетиор, “мы используем (тратим) естественный капитал быстрее, чем он может пополняться, подобно расходам, которые непрерывно превышают доход. Полная производительность биосферы планеты была использована в течение только 268 дней, т.е. до 23 сентября 2009 г. Причем эта ситуация – не только указанного года. Человечество вошло в период превышения в 1986 г. К 1996 г. оно использовало на 15 процентов большее количество ресурсов, чем планета могла производить” (см.: Тетиор А. Чем опасен день “промаха” Земли? // Зеленый мир. 2010. № 9–12. С. 4).

³² См.: там же.

³³ Сен-Марк Ф. Указ. соч. С. 53.

дательство именно этих государств предлагает механизмы прогрессивного развития экономики.

Обратим особое внимание на то обстоятельство, что в 90-е годы, еще до принятия ГК РФ, в России было установлено и широко реализовано право частной собственности на землю. Вопросы частной собственности на землю занимают большое место в Концепции развития гражданского законодательства. Что получило общество от реализации этого права?

Сама земля деградирует. Анализ данных государственного мониторинга земель и других систем наблюдения за состоянием окружающей среды показывает, что практически во всех субъектах Российской Федерации сохраняется тенденция ухудшения состояния земель, интенсивно развиваются эрозия, дефляция, заболачивание, засоление, опустынивание, подтопление, зарастание сельскохозяйственных угодий кустарником и мелколесом и другие процессы, ведущие к потере плодородия сельскохозяйственных угодий и выводу их из сельскохозяйственного оборота³⁴.

Земля – основное средство производства для аграрной сферы. Очевидно, что приведенные данные о тенденции деградации земель ставят под угрозу обеспеченность населения сельскохозяйственной продукцией, приводят к росту цен и необходимости импорта последней.

Имея редкие в мире по количеству и качеству земельные ресурсы, удовлетворив потребности рыночной экономики и притязания цивилистов на обладание землей в частной собственности, Россия во все возрастающих объемах ввозит продукты питания в страну из-за рубежа.

Выступая на “правительственном часе” в Совете Федерации, экс-глава Минсельхоза А.В. Гордеев говорил, что за счёт зарубежных поставок в настоящее время формируются 36% товарных ресурсов на продовольственном рынке. Причём, если в 2007 г. Россия импортировала сельхозсырья и продовольствия на 27,6 млрд. долл., то в 2008 г., по оценке Минэкономики, этот показатель достиг 36 млрд. долл.³⁵

По словам С. Миронова, произнесенным на “круглом столе” “Продовольственная безопасность – основа устойчивого развития России”, сегодня около 36% продуктов питания, продаваемых в наших магазинах, ввезены из-за рубежа.

Для мяса этот показатель равен 40%, для сахара – 42% (данные ВНИИ экономики сельского хозяйства, по состоянию на конец 2008 г.). В крупных городах импорт в сфере продовольствия еще выше – до 70–80%³⁶.

Эти данные свидетельствуют не только о неоправданном притязании цивилистов на обладание землей в частной собственности и свободное распоряжение ею в гражданском обороте³⁷, но и о крайне низкой эффективности рыночной экономики в данной сфере. Эти данные выражают в то же время и угрозу национальной безопасности страны.

“В настоящее время доля импорта продовольствия на продовольственном рынке России на 10–15% превышает порог продовольственной безопасности, – подчеркивал проф. И.Г. Ушачёв, вице-президент Россельхозакадемии, директор ВНИИ экономики сельского хозяйства, на международной конференции “Проблемы обеспечения продовольственной безопасности, национальный и международный аспекты”. – Именно 20%-ная доля импорта считается экономическим порогом, за которым следует стагнация, когда импорт не дополняет, а подавляет внутреннее производство”³⁸. По оценкам экс-министра сельского хозяйства РФ А.В. Гордеева, состояние продовольственной безопасности РФ вызывает серьёзные опасения – высокая импортная зависимость страны по отдельным видам сельхозпродукции и продовольствия может спровоцировать продовольственный кризис³⁹.

Если Гражданский кодекс – экономическая конституция, как нравится оценивать значение своего закона цивилистам, где же положительные экономические и социальные результаты этой “конституции”? Как оценивает член-корр. РАН Р.С. Гринберг, директор Института экономики РАН, в современной России 10% живут нормально, а 70% – выживают. По его убеждению, такое чудовищное расслоение – самая главная трагедия сегодняшнего бытия⁴⁰. Это – один из наиболее

³⁴ См.: Государственный доклад “О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2008 году”. М., 2009. С. 50.

³⁵ См.: <http://www.ns-mbz.ru/infocenter/articles/84-ns-mbz.html> (Дата последнего обращения – 19.10.2011 г.).

³⁶ См.: Жизнь без опасностей. Здоровье. Профилактика. Долголетие. 2009. № 3.

³⁷ Рыночная экономика, в частности в аграрной сфере, вполне успешно может развиваться без обладания землей на праве частной собственности (см. об этом: Бринчук М.М. Частная собственность и природа // Гос. и право. 2011. № 9. С. 24–33).

³⁸ См.: <http://www.ns-mbz.ru/infocenter/articles/84-ns-mbz.html> (Дата последнего обращения – 19.10.2011 г.).

³⁹ Там же.

⁴⁰ Цит. по: Лукашева Е.А. Устойчивое развитие общества и национальная безопасность // Труды Института государства и права РАН. Актуальные проблемы государства и права. 2011. № 4. С. 25. См. также: Гринберг Р.С. Слово к читателю // Мир перемен. 2010. № 4.

существенных показателей эффективности Гражданского кодекса РФ. По оценкам же авторов Концепции, “за время, прошедшее с начала 90-х годов прошлого столетия, в России в основном сложилось экономически, социально и логически обоснованное и в целом оправдавшее себя современное гражданское законодательство”.

Выраженная в Концепции позиция служит дополнительным подтверждением того, что “современное право буквально на наших глазах превращается из источника надежд на правду и справедливость в инструмент обслуживания коммерческих интересов, потребностей экономической элиты, сильных финансовых и промышленных олигархий”⁴¹. Несомненно, реализация Концепции послужит важным фактором усугубления и уже переживаемых обществом кризисов – экологического, социального, цивилизационного.

Можно спрогнозировать и другие последствия. В частности, очевидно, что, *получив на основе норм частного права доступ к природным ресурсам, есть основания предположить возрастание на порядок числа олигархов, с одной стороны, с другой – дальнейшее истощение природных богатств в ущерб прежде всего интересам будущих поколений, дальнейшее уничтожение естественных экосистем, рост загрязнения и иных форм деградации природы.*

Общество, которому служит власть и само является источником власти, заинтересовано в подходах, основанных на здравом смысле и учете всего разнообразия реальных условий.

Но Концепция готовилась согласно Указу Президента РФ, и, наверное, она будет поддержана. Эти опасения основываются отчасти и на том, что к разработке научных основ модернизации экономики не привлечены экологи – экономисты и юристы. В условиях имеющейся примитивной экономики, не обеспечивающей ни благополучия общества, ни экономических основ власти, последняя продолжит наращивание масштабов эксплуатации природы и, соответственно, создание условий для развития “свободной рыночной экономики” на новом ее уровне. Сохранится тенденция усиления экспортно-сырьевой зависимости российской экономики. Как говорил на форуме в Ярославле два года назад главный редактор журнала “Мировая экономика и международные отношения”, А. Рябов, “если в 1995-м нефтяные доходы составляли менее половины российского

бюджета, то уже с 2000-го намного превысили уровень в 65–70 процентов”⁴².

При этом Концепция развития гражданского законодательства будет способствовать реализации позиции федерального министра природных ресурсов и экологии: “Часто предлагают все полезные ископаемые сложить в мешок и не трогать. Это было бы стратегической ошибкой. Мир меняется. Например, сейчас разрабатывают перспективные гоночные автомобили, которые тратят всего 2–3 литра бензина на 100 км. *Представляете, к какому падению спроса на нефть это приведет уже на протяжении жизни одного поколения?* Начинаешь понимать, что существенное изменение отношения к тем или иным полезным ископаемым – это не научная фантастика. Это может произойти буквально на следующий год. Поэтому пока у нас сохраняются естественные преимущества, их надо использовать (курсив мой. – М.Б.)”⁴³.

Это направление государственной политики широко реализуется, как никакое другое. Россия занимает первое место в мире по добыче нефти. По словам вице-премьера России, в 2010 г. планировалось добыть 495–496 млн т⁴⁴. Но Россия стала чемпионом в мире, добыв 505 млн т.

Эта направленность политики и достижения в ее реализации, свидетельствующие не о богатстве общества, а о масштабах эксплуатации природы, таят в себе дополнительные угрозы. Это особенно рискованно в условиях масштабов глобальных процессов в экономике, экспансии иностранных инвесторов в природоресурсную сферу, подчеркнем, не в технические отрасли.

При крайне слабой эколого-правовой защищенности Россия, вовлеченная в активные глобализационные процессы, или в глобальный капитализм, больше рискует, чем гарантирует собственный суверенитет и благополучие общества.

В последнее десятилетие XX в. среди предпринимателей, политиков, ученых-обществоведов, общественных лидеров, активистов неформальных организаций, людей искусства, историков культуры и представителей всех слоев населения стало расти осознание того, что возникает новый мир, сформированный новыми технологиями, новыми социальными структурами, новой эконо-

⁴¹ Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 126.

⁴² Рябов А. Модернизации в России и глобальные изменения // Стратегия России. 2009. № 10. С. 84.

⁴³ Трутнев Ю. Стрелять в животное с воздуха – это не по-охотничьи // Известия. 2009. 5 июня.

⁴⁴ См.: Известия. 2010. 5 марта.

микой и новой культурой. Для краткого обозначения этих небывалых перемен и ощущаемого миллионами людей непреодолимого напора стал использоваться термин “глобализация”.

С созданием в середине 90-х годов Всемирной торговой организации (ВТО) экономическая глобализация и так называемая “свободная торговля” стали предметом восхваления со стороны руководителей корпораций и политиков как новый порядок, призванный облагодетельствовать все народы за счет экономической экспансии, благодаря которой частица общемирового богатства достанется всем и каждому. Но вскоре все большее число экологов и активистов неформальных организаций стали отчетливо понимать, что установленные ВТО новые экономические правила откровенно нежизнеспособны и порождают массу взаимосвязанных пагубных последствий – раскол общества, крушение демократии, более быстрое и повсеместное ухудшение качества окружающей среды, распространение новых болезней, снижение уровня жизни и социальное отторжение⁴⁵.

Будучи вовлеченными в глобальные сети переменчивых финансовых потоков, правительства оказываются все менее способными контролировать экономическую политику своих государств; теперь они уже не в состоянии обещать народу традиционное государство всеобщего благосостояния. Они ведут заведомо проигранную войну с глобальной криминальной экономикой, а их авторитет постоянно ставится под сомнение.

⁴⁵ См.: *Капра Ф.* Скрытые связи. Гл. V. Сети глобального капитализма / Пер. с англ. М., 2004.

Мало того, государства разрушаются изнутри коррумпированностью демократического процесса, обусловленной все большей зависимостью политических деятелей (особенно в США) от корпораций и других лоббирующих групп, которые финансируют их избирательные кампании в обмен на политическую поддержку своих “особых интересов”⁴⁶.

В заключение хочется выразить оптимизм и веру в разум человека, в право, которое призвано послужить ресурсом поступательного, прогрессивного развития общества и государства. Гражданское законодательство обладает значительным потенциалом для регулирования экономических отношений, для создания условий развития рынка во благо человека. Задача Гражданского кодекса РФ через многочисленные ресурсы этой отрасли – стимулировать инициативу и гений человека на создание ценностей, которые обретают свойства частной собственности, а не претендовать на распоряжение природой, являющейся вечным общим благом, общественным достоянием и основой общественного богатства.

Но для этого сами цивилисты должны проникнуться как осознанием особенностей того времени, в котором живут они и их дети, так и ответственностью за будущее. Цивилисты любят ссылаться на римское право. Как и любое право, римское в свое время было ресурсом развития римского общества и Великой римской империи. Империя рухнула. В какой же мере этому способствовало римское право?

⁴⁶ См.: там же.